

ТАБИҒИ РЕСУРСТЫҚ ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ /
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО /
NATURAL RESOURCES AND ECOLOGY LAW

УДК 349.6 МРНТИ 10.53.24

Михаил Михайлович Бринчук

Ресей ғылыми академиясының Мемлекет және құқық институты

Мәскеу қ., Ресей Федерациясы, e-mail: brinchuk@gmail.com

ТҰРАҚТЫ ДАМУ АЯСЫНДА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Аннотация. Мақалада тұрақты даму тұжырымдамасы экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды және қажетті факторы және алғышарттары ретінде қарастырылады. Автор халықаралық құқық көздерін терең талдау негізінде Ресей Федерациясының заңнамасында іске асырылуы тиіс тұрақты дамудың негізгі идеяларын ашып көрсетеді. Қоршаған ортаны қорғау және қоршаған ортаны қорғау тұжырымдамасын қалыптастыру үшін маңызы зор: 1) шаруашылық және өзге де қызметте табиғат қорғау талаптарын ескеру қажеттілігі; 2) қоғам мен мемлекеттің дамуы тек қазіргі заманның қажеттіліктерін ғана емес, сонымен қатар болашақ ұрпақтарды да қанағаттандыруы қажет. Ресей Федерациясының қолданыстағы экологиялық заңнамасы бірқатар кемшіліктер мен әлсіздіктерді анықтауға мүмкіндік беретін тұрақты даму қағидаттарын көрсету үшін зерттелді. Атап айтқанда, қоршаған орта сапасының нормативтері Солтүстіктің осал табиғатының экологиялық ерекшеліктерін есепке алмайды, конструкторлық құжаттама және инженерлік ізденістер нәтижелері федералдық деңгейде мемлекеттік экологиялық сараптама объектілерінің санынан алынып тасталады. Белгіленген проблемаларды шешуде автор қоғамдық саясатты жүзеге асыру кезінде экологиялық тұрғыда экономикалық басымдықтарды өзгертуде, экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің әдіснамалық негізі болуға тиіс тұрақты даму тұжырымдамасының идеяларын насихаттауда көрінеді.

Түйін сөздер: қоршаған орта сапасы, тұрақты даму тұжырымдамасы, қоршаған ортаны қорғау, табиғат, тұрақты даму, экологиялық қауіпсіздік, қоршаған ортаға әсерді бағалау, экологиялық мүдделер, экологиялық басымдықтар.

Бринчук Михаил Михайлович

Институт государства и права Российской Академии наук

г. Москва, Российская Федерация, e-mail: brinchuk@gmail.com

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СВЕТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрена концепция устойчивого развития как важный и необходимый фактор и предпосылка обеспечения экологической безопасности. Автором на основе глубокого анализа источников международного права раскрыты основные идеи устойчивого развития, которые необходимо имплементировать в законодательство Российской Федерации. Значимыми для формирования концепции природопользования и охраны окружающей среды являются: 1) необходимость учета требований защиты природы в хозяйственной и иной деятельности; 2) развитие общества и государства должно реализовываться таким образом, чтобы были удовлетворены не только потребности нынешнего, но и будущих поколений. Исследовано действующее экологическое законодательство Российской Федерации на предмет отражения в нем принципов устойчивого развития, что позволило выявить ряд пробелов и недостатков. В частности, установленные нормативы качества окружающей среды не учитывают экологические особенности уязвимой природы Севера, проектная документация и результаты инженерных изысканий исключены из числа объектов государственной экологической экспертизы на федеральном уровне. Решение выявленных проблем видится автором в смене экономических приоритетов на экологические при реализации государственной политики, на продвижении идей концепции устойчивого развития, которая должна служить методологической основой обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: качество окружающей среды, концепция устойчивого развития, охрана окружающей среды, природа, устойчивое развитие, экологическая безопасность, экологическая экспертиза, экологические интересы, экологические приоритеты.

ENSURING ECOLOGICAL SAFETY IN THE LIGHT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the concept of sustainable development as an important and necessary factor and prerequisite for ensuring environmental safety. The author, on the basis of an in-depth analysis of the sources of international law, discloses the main ideas of sustainable development that need to be implemented into the legislation of the Russian Federation. Significant for the formation of the concept of environmental management and environmental protection are: 1) the need to take into account the requirements of nature protection in economic and other activities; 2) the development of society and the state should be implemented in such a way that not only the needs of present, but also future generations are met. The current environmental legislation of the Russian Federation was studied to reflect the principles of sustainable development, which allowed to identify a number of gaps and weaknesses. In particular, the established standards for environmental quality do not take into account the environmental features of the vulnerable nature of the North, design documentation and engineering survey results are excluded from the number of objects of state environmental assessment at the federal level. Solving the identified problems is seen by the author in changing economic priorities to environmental when implementing public policy, on promoting the ideas of the concept of sustainable development, which should serve as a methodological basis for ensuring environmental safety.

Key words: quality of an environment, the concept of sustainable development, environmental protection, nature, sustainable development, environmental safety, environmental impact assessment, environmental interests, environmental priorities.

О высокой степени актуальности проблемы обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства в России свидетельствует, в частности, принятие 19 апреля 2017 г. Президентом РФ Указа № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Можно ожидать, что этот Указ будет способствовать развитию и совершенствованию не только правового механизма рационального природопользования, охраны природы, охраны и защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц, но и правоприменения, то есть совершенствованию правового обеспечения экологической безопасности России.

По убеждению автора статьи, существенным фактором обеспечения экологической безопасности является концепция устойчивого развития. Подобная постановка проблемы имеет большое научное и практическое значение, прежде всего с учетом того, что само развитие общества, экономическое, социальное и иное, во многих проявлениях сопряжено с использованием природы и негативным воздействием на нее, с угрозами экологической безопасности. Соответственно устойчивое развитие как развитие, обусловленное

определенными экологическими условиями, действительно становится одним из серьезных факторов и предпосылкой обеспечения экологической безопасности и экологического правопорядка в целом.

В контексте развития, особенно в эколого-правовом аспекте, высоко значим фактор развития экономики: природа и экономика органически взаимосвязаны. С одной стороны, экономическое развитие в значительной степени зависит от имеющейся природоресурсной базы и состояния окружающей среды. Промышленность (металлургическая, химическая и др. отрасли), энергетика, сельское хозяйство основаны преимущественно на эксплуатации природных ресурсов. С другой, – развитие экономики является постоянным и мощнейшим фактором разнообразных вредных воздействий на состояние природы, серьезной угрозой экологической безопасности.

В действующем международном и национальном праве и современной правовой доктрине заложены достаточно разумные основы отражения взаимосвязей природы и экономического и социального развития в правовых нормах. Помимо Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше

общее будущее» [2] положения об устойчивом развитии закреплены в документах, принятых государствами-участниками Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., – Декларации по окружающей среде и развитию [3] и Долгосрочной программе дальнейших действий в глобальном масштабе («Повестка дня на XXI век») [4].

Идеи устойчивого развития в Декларации Рио закреплены в ряде принципов:

Право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3).

Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него (принцип 4).

Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления и искоренить ее и поощрять соответствующую демографическую политику (принцип 8).

Характерная, может быть, уникальная особенность концепции устойчивого развития как методологического и правового ресурса развития общества проявляется в том, что она появилась в контексте потребностей решения глобальных экологических проблем, преодоления экологического кризиса, осознанного мировым сообществом уже в середине 1960-х годов (в связи с Конференцией ООН по окружающей среде 1972 г. профессором Колумбийского университета Барбарой Уорд и сотрудником Рокфеллеровского университета Рене Дюбо была написана книга «Only one Earth» (издана в 1972 г.). Как пишут в предисловии к ее русскому изданию авторы, «Вполне возможно, что Homo Sapiens как биологический вид сумеет выжить на истощенной и испорченной Земле. Но сможет ли Человек сберечь свое «человеческое» в оскверненной окружающей среде?») [5, p.16].

О важности концепции устойчивого развития, ее потенциале для решения мировых экологических проблем, в равной мере, как и о серьезности экологической

ситуации в мире, свидетельствует заявление Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга: «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация». Таким образом, реализация концепции рассматривалась и как инструмент спасения мира.

В правовом контексте значение концепции устойчивого развития проявляется как в выражении методологического подхода – социально-экономическое развитие обусловлено необходимостью защиты окружающей среды, так и в том, что она предоставляет инструментарий: решение о развитии может быть принято лишь при условии учета экологических требований (группа экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию общий принцип по устойчивому развитию сформулировала следующим образом: «Государства обеспечивают условия, при которых сохранение окружающей среды рассматривается как неотъемлемая часть планирования и осуществления деятельности в области развития» (принцип 7) [2, p.311], предусмотренных эффективным экологическим законодательством, причем в интересах не только нынешнего, но и будущих поколений).

Декларация по окружающей среде и развитию была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, что свидетельствует о поддержке концепции устойчивого развития мировым сообществом. Эта концепция впоследствии была развита в национальном законодательстве.

В законодательстве Российской Федерации механизм осуществления концепции устойчивого развития закреплен в основном в Указах Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В этих президентских актах вполне раскрыт существенный потенциал концепции устойчивого развития как для последовательного решения острых экологических проблем в России, так и для обеспечения сбалансированного социально-

экономического развития, отвечающего интересам общества. Переход Российской Федерации к устойчивому развитию Президент в своем Указе вполне обоснованно оценивал как объективное требование времени.

Исследуя устойчивое развитие, как фактор обеспечения экологической безопасности, в свете названных принципов Декларации Рио подчеркнем два весьма значимых для формирования концепции природопользования и охраны природы выделенных в ней предмета. Первый касается необходимости учета требований защиты природы в проектах развития. Второй – в областях развития и окружающей среды развитие должно реализовываться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений.

Исходя из того, что основной задачей развития является удовлетворение человеческих потребностей и стремлений, само устойчивое развитие Международной комиссией по окружающей среде и развитию определяется как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2, р.50].

Учет при подготовке и принятии решений интересов нынешнего и будущих поколений – один из сильнейших императивов концепции устойчивого развития и ее юридически значимых элементов. Учет экологических интересов не только настоящего, но будущих поколений – существенный элемент и самой концепции экологической безопасности, на что, заметим, в доктрине по этому вопросу мало обращается внимания.

О важности принципа равенства между поколениями можно судить, в частности, на примере быденного вроде бы житейского рассказа о том, как трапезничала семья последнего русского императора: «На столе непременно были ветчина, бекон и яйца, а также масло, хлеб и калачи. Государыня считала, что их умеют печь только в Москве в булочной Ивана Филиппова, потому что для теста обязательно нужна вода из Москва-реки» [6, с.4].

Трудно судить, насколько ветчина, бекон и масло могли быть повседневно на столе москвича в то время, а хлеб и

калачи, вероятно, могли быть. Но вопрос о другом, о нас сегодняшних, а в то время – о будущих поколениях: сегодня кто в последний раз ел хлеба, замешенные на воде из Москва-реки?

И какое состояние природы после нас ждет будущие поколения, наших правнуков?

Обеспечение учета экологических интересов будущих поколений непосредственно связано с реализацией методологических основ развития экологического права, обусловленных закономерностями экономического и социального развития общества. Именно развитие является постоянным и наиболее существенным фактором и источником угрозы экологическим интересам будущих поколений.

Принцип учета экологических интересов будущих поколений имеет обширные нормативно-правовые основания.

В соответствии с правовыми принципами охраны окружающей среды и устойчивого развития, принятыми группой экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию, в качестве общего принципа закреплён принцип равенства между поколениями: государства сохраняют и используют окружающую среду и природные ресурсы в интересах нынешнего и будущих поколений (п. 2) [2, р.310]. Впоследствии он был предусмотрен как принцип 3 в Декларации по окружающей среде и развитию.

Орхусская конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998 г.) (Российская Федерация конвенцию не ратифицировала), направлена на защиту права человека нынешнего и будущего поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния.

Положение Декларации Рио о защите окружающей среды как императиве для достижения устойчивого развития и как неотъемлемой части процесса развития имеет большое методологическое и нормативно-правовое значение для достижения целей как обеспечения экологической безопасности в глобальном и национальном масштабах, так и качества разви-

тия. Если устойчивое развитие может быть достигнуто лишь в неотрывной связи развития и защиты окружающей среды, методологически это, прежде всего, означает определение, выделение для национальных государств и мирового сообщества в целом как приоритетной задачи создание оптимального, эффективного правового механизма обеспечения рационального природопользования и охраны природы от негативных воздействий. Эта задача конкретизирована, в частности, в принципе 11 Декларации: государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды.

Очевидно, что эффективное законодательство в области окружающей среды само по себе создает правовую основу обеспечения экологической безопасности в России. Одновременно, последовательно применяемое в процессе «развития» в соответствии с принципом 4 Декларации по окружающей среде и развитию, оно становится предпосылкой и правовой основой формирования устойчивого социального и экономического развития. Только на такой методологической и нормативной основе устойчивое развитие объективно выполняет функцию обеспечения экологической безопасности.

Соответственно достижение целей как устойчивого развития, так и обеспечения «экологической безопасности», зависит, прежде всего, от качества, полноты, эффективности экологического законодательства, а затем – от его последовательного и эффективного исполнения.

Вначале обратим внимание на критерии определения юридического понятия экологической безопасности. Если кратко, то таким главным критерием является, прежде всего, соблюдение всей совокупности требований экологического (включая и природоресурсное) законодательства, касающихся использования природных ресурсов, охраны природы, охраны и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц. Учет таких требований в процессе развития, делает развитие устойчивым.

Обратим внимание на некоторые существенные моменты, касающиеся исполнения экологического законодательства, как и его качества.

Очевидно, что для обеспечения рационального природопользования и охраны природы от вредных воздействий, т.е. обеспечения экологической безопасности, первой правовой мерой является нормирование качества окружающей среды. Такие нормативы устанавливают пределы допустимых вредных воздействий для проектов развития и уже реализованных объектов (например, предприятий). Согласно ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об охране окружающей среды» при установлении нормативов качества окружающей среды учитываются природные особенности территорий и акваторий, назначение природных объектов и природно-антропогенных объектов, особо охраняемых территорий, в том числе особо охраняемых природных территорий, а также природных ландшафтов, имеющих особое природоохранное значение. Эта норма означает, что для обеспечения сохранения благоприятного состояния окружающей среды и устойчивого развития применительно к экономической деятельности на Севере, природа которой является весьма чувствительной, уязвимой, должны быть установлены более жесткие экологические требования, выраженные, в частности, в нормативах ПДК, чем в других регионах России. Очевидно, действующие в России нормативы качества окружающей среды не учитывают экологические особенности уязвимой природы Севера. При этом в Арктической зоне РФ ведутся масштабные работы, осуществляются проекты развития.

Следует отметить, что аналогичная норма, по мнению автора, впервые сформулированная в отечественном экологическом законодательстве, была установлена в ст. 12 Законом СССР от 25 июня 1980 г. «Об охране атмосферного воздуха»: «Для оценки состояния атмосферного воздуха устанавливаются нормативы предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ и уровней вредных физических воздействий на атмосферу. Эти нормативы должны отвечать интересам охраны здоровья людей и охраны окружающей природной среды. В необходимых случаях для отдельных районов устанавливаются более строгие нормативы предельно допу-

стимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе») [7]. Авторами этой статьи Закона таким необходимым случаем имелась в виду и чувствительная природа Севера.

В силу неисполнения требования федерального закона об учете при нормировании качества окружающей среды природных особенностей территорий и акваторий экологическая безопасность Севера России не может быть обеспечена на основе общероссийских нормативов качества окружающей среды. С учетом данного правового обстоятельства встают вопросы и о возможности экологически обоснованной устойчивости развития в этом регионе.

В механизме экологического права важнейшую роль в обеспечении учета правовых экологических требований в проектах развития играют оценка воздействия на окружающую среду и государственная экологическая экспертиза.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» обязательной государственной экологической экспертизе, проводимой на федеральном уровне, подлежали, в частности, технико-экономические обоснования и проекты строительства, реконструкции, расширения, технического перевооружения, консервации и ликвидации организаций и иных объектов хозяйственной деятельности РФ и другие проекты независимо от их сметной стоимости, ведомственной принадлежности и форм собственности, осуществление которых может оказать воздействие на окружающую природную среду в пределах территории двух и более субъектов РФ [8].

Ситуация существенно изменилась с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ [9]. Названный объект, как и ряд других, связанных с развитием, были исключены из числа объектов государственной экологической экспертизы на федеральном уровне. Эти объекты оказались в сфере действия ст. 49 Градостроительного кодекса РФ. Согласно этой статье проводится государственная экспертиза проек-

тной документации и результатов инженерных изысканий. Предметом государственной экспертизы являются оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, и оценка соответствия результатов инженерных изысканий требованиям технических регламентов (п. 5). Подобный формат установления соответствия экологическим требованиям существенно отличается от формата государственной экологической экспертизы как условия обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности.

Есть основания полагать, что в рамках государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий предпочтение отдается экономическому развитию в ущерб природе.

Вполне разделяя позицию Президента РФ о том, что переход Российской Федерации к устойчивому развитию – объективное требование времени, можно утверждать, что устойчивое развитие с учетом его потенциала может быть существенным фактором обеспечения экологической безопасности. Однако, обратимся к высказанной в литературе оценке отношения Правительства РФ и иных органов исполнительной власти к самим указам Президента по вопросам устойчивого развития.

«К сожалению, абстрактная прогрессивность Основных положений и Концепции перехода к устойчивому развитию предопределила то, что они полностью игнорировались при принятии государственных решений. Игнорирование как идей устойчивого развития, так и утвержденных Президентом указов последовательно продолжается с момента их принятия до настоящего времени.

Скажем, Указ 1996 г. прямо предписывал Правительству руководствоваться Концепцией при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития, при подготовке нормативных документов и т.д. Правительство же демонстративно этого не делало, поскольку все его

программы развития были ориентированы исключительно на экономические показатели. Несмотря на то, что Указ поручал Правительству подготовить и утвердить в 1996 г. детально прописанный проект Государственной стратегии устойчивого развития, этого так и не было сделано (хотя проект был подготовлен). Согласованный вариант стратегии не был подготовлен из-за противодействия ведомств экономического и финансового блока.

Отнесись наши экономисты к идее устойчивого развития более внимательно и будь они более открыты к мнениям специалистов в других областях, у нас могло не быть сегодняшнего уровня бедности подавляющей части населения, роста загрязнения и полной зависимости экономики от нефтяной иглы в худших традициях бывшего СССР» [10, с.98].

В последнее время, по официальным сообщениям, структура доходов государства меняется за счет уменьшения доли продажи природных ресурсов. Но меняется ли реально в Российской Федерации, прежде всего со стороны государства, отношение к самой Концепции устойчивого развития как ресурсу не только решения экологических проблем, но и более цивилизованного развития общества в целом?

Устойчивое развитие, осознанное как объективное требование времени, не имеет альтернативы. Эта модель развития, с учетом перспектив ее совершенствования [11, с.15-24], должна стать господствующей в мире. При этом мировым сообществом должно быть акцентировано внимание на принципе 8 Декларации по окружающей среде и развитию: «Для достижения устойчивого развития и более высокого

качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления и искоренить ее». С учетом ограниченности и истощаемости природных ресурсов для капиталистического способа развития экономики, основанного на принципе свободы рынка, этот принцип имеет большое методологическое значение, может быть, прежде всего и в основном для развития отношений в системе «общество – природа».

Такой подход в «развитии», усовершенствованный формированием действительно эффективного экологического законодательства и его последовательного исполнения, позволит достичь цели государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и ее реального обеспечения во благо природы и человека.

Обратим внимание, что сама Концепция экологической безопасности Российской Федерации, по убеждению Президента РФ, органично связана с устойчивым развитием. Согласно Указу «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (п. 24).

Список литературы:

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ № 176 от 19 апреля 2017 г. СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
2. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – Oslo, 20 March, 1987 /file:///C:/Users/7171181/Downloads/our_common_futurebrundtlandreport1987.pdf
3. Report of the United Nations Conference on Environment and Development Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. – United Nations . New York, 1993.
4. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992, AGENDA 21.
5. Barbara (Ward) Jackson (Lady), United Nations Conference on the Human E, Barbara Ward, Lady Barbara Ward Jackson, René Jules Dubos, United Nations Conference on the Human Environment (1972 : Stockholm, Sweden), Maurice F. Strong.

6. Комсомольская правда. 2006, 29 дек. С. 4.
7. Ведомости ВС СССР. 1980. № 27. Ст. 528.
8. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ. СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
9. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ. СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5498.
10. Ларин, В. Охрана природы: от Горбачева до Путина / В.Ларин, Р.Мнацакян, И.Честин, Е.Шварц // М.: КМК, 2003.
11. Бринчук, М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития / М.М. Бринчук / Государство и право. 2014. № 10. С. 15–24.

References:

1. Ukaz Prezidenta RF № 176 ot 19 aprelya 2017 g. «O Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» //SZ RF. 2017. № 17. St. 2546.
2. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – Oslo, 20 March, 1987 /file:///C:/Users/7171181/Downloads/our_common_futurebrundtlandreport1987.pdf
3. Report of the United Nations Conference on Environment and Development Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. – United Nations . New York, 1993.
4. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992, AGENDA 21.
5. Barbara (Ward) Jackson (Lady), United Nations Conference on the Human Environment, Barbara Ward, Lady Barbara Ward Jackson, René Jules Dubos, United Nations Conference on the Human Environment (1972 : Stockholm, Sweden), Maurice F. Strong.
6. Komsomol'skaya pravda. 2006, 29 dek. S. 4.
7. Vedomosti VS SSSR. 1980. № 27. St. 528.
8. Federal'nyj zakon ot 23 noyabrya 1995 g. № 174-FZ «Ob ekologicheskoy ekspertize» //SZ RF. 1995. № 48. St. 4556.
9. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 18 dekabrya 2006 g. № 232-FZ //SZ RF. 2006. № 52 (1 ch.). St. 5498.
10. Larin V., Mnacakanyan R., CHestin I., SHvarc E. Ohrana prirody: ot Gorbacheva do Putina. M.: KMK, 2003.
11. Podrobnее ob etom sm.: Brinchuk M.M. Konceptiya ustojchivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova civilizacionnogo razvitiya //Gosudarstvo i pravo. 2014. № 10. S. 15–24.